

Электронная версия доступна на сайте
[www.fmm.ru/Новые данные о минералах](http://www.fmm.ru/Новые_данные_о_минералах)

Минералогический музей
имени А.Е. Ферсмана РАН

Новые данные о минералах, том 56, вып. 2 (2022), 51–58

НДМ

Путь горного инженера Константина Егорова и его отражение в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана

Генералов М.Е.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mgeneralov@mail.ru

В статье прослеживается связь жизненного пути горного инженера Константина Федоровича Егорова с его вкладом в коллекцию Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. Его продолжительное и плодотворное сотрудничество с Минералогическим музеем и коллекционерами дает основание полагать, что даже теми 1643 образцами в коллекциях музея, для которых указано его авторство, его вклад в коллекцию не исчерпывается. За богатейшей коллекцией, собранной им за время работы в Российской империи и в эмиграции, стоит ряд открытий в минералогии, геологии, палеонтологии, богатая событиями и драмами история первой половины XX века.

Ключевые слова: Минералогический музей, коллекция, горный инженер Константин Егоров, Урал, Прибайкалье, Якутия, Приморье, Маньчжурия, Китай, месторождения, история.

Один из авторов находящихся в коллекции Минералогического музея образцов, чье имя указано по меньшей мере у 1643 образцов из разных коллекций и внушительно представлено на экспозициях, что говорит о высоком качестве его материалов, – это Константин Федорович Егоров.

В документах, фиксировавших поступление в Минералогический музей коллекций от лиц и организаций, на имя К.Ф. Егорова записано 13 коллекций во временном диапазоне от 1904 до 1950 года (табл. 1).

Что нам известно о нем?

Константин Федорович Егоров родился в семье подпоручика корпуса инженер-механиков в городе-крепости Кронштадт 1 мая 1876 года.

К 1894 году он окончил Первый кадетский Санкт-петербургский корпус и поступил в Николаевское инженерное училище. В 1896 г. ему был присвоен чин подпоручика. Это же училище на 12 лет раньше окончил и другой исследователь, оставивший заметный след в коллекции Минералогического музея, – Георгий Прокофьевич Черник

(Мохова, Генералов, 2007). Еще один выдающийся исследователь, работавший в Музее, – Александр Николаевич Лабунцов – также имел военное образование: в 1904 году он окончил Константиновское артиллерийское училище (Генералов, 2019). Были когда-то времена, когда путь в минералогию открывало военное училище...

Болезнь или какая-то другая причина не позволили Егорову полностью отслужить положенные по окончании училища три года в частях инженерных войск, и в 1898 году он, выдержав серьезный конкурс, поступил в Горный институт Санкт-Петербурга. Окончил Егоров его с отличием (по первому разряду) и получил звание горного инженера в 1906 году. Параллельно с 1903 по 1905 год он прошел курс Археологического института (Ермацанс, Болотский, 2018).

Во время учебы в Горном институте Егоров проходил летнюю практику. В 1904 г. он был на Среднем Урале, на присках – Благодатных и Мостовском. Уже тогда его образцы поступают в Минералогический отдел Геологического музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук

Таблица 1. Из записей в книгу поступлений Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана

Должность	Год	Район	Примечание, минералы
Студ. горн. инст.	1904	Урал	Сбор 1902–1906 гг. (возможно, были более поздние пополнения)
Студ. Горн. инст.	1905	Урал, Благодатский прииск, Березовский завод	–
Студ. Горн. инст.	1905	Урал, Златоустовский округ	Собрана по поручению Иосса Н.А. и Музея
–	1906	Урал	–
Горный инженер	1909	Сибирь	Разные минералы, кам. соль, лазурит, байкалит
Горный инженер	1911	Сибирь, Якутская обл., Тетюхе	Байкалит, смитсонит, виллемин, каламин, аурихальцит
–	1912	–	–
–	1913	Забайкалье, Курбинский район, 16 вер. от Троицкосавска	Нефедьевит
–	1914	Чукотский п-ов, Тетюхе, Ильменск. горы, Витим	Касситерит, куприт, нефедьевит, перовскит, железный блеск
–	1914	Сибирь, Прибайкалье и окр. Усть-Кяхты	–
–	1915	Адун-Чалон	–
–	1916	р. Тетюхе	Золото
Геолог	1950	Разные месторождения	Разные минералы

Примечание. Прочерк означает: не указано.

(ныне Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН).

Всего от Егорова в период 1904–1906 годов с этими привязками записано 26 экспонатов. По-видимому, они поступали не одновременно, возможно, с более ранними сборами, из-за чего в записи поступления этой коллекции появился диапазон 1902–1906. Среди этих материалов крокоит, пироморфит (рис. 1), кварц, яшма, золото, пирит, галенит, тетраэдрит, халькопирит, церуссит, малахит, хризоколла и др.

Существенно больше материалов для музея дала поездка Егорова на Урал в 1905 году. Он побывал в Златоустовском горном округе (Южный Урал). При этом собирались образцы в Чувашской степи, Ильменских и Шишимских горах, на Зеленцовской, Николае-Максимилиановской, Ахматовской, Еремеевской копиях. По-видимому, Егоров уже был замечен как талантливый сборщик коллекционных минералов и эта поездка была поддержана на высоком уровне. В записях музея указано: «Собрана по поручению Иосса Н.А. и Музея». Николай Александрович Иосса – директор Горного института и Горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ в 1900–1907 годах. С финансированием

Рис. 1. Образец FMM_1_4752 с этикетками. Пироморфит с церусситом на галените, наибольший размер 10 см, 2-й Благодатный рудник, Урал.

поездки Егорову помог Владимир Александрович Иосса – брат Николая Александровича, известный коллекционер, для которого Егоров также собирал образцы.

Из этой поездки в коллекцию музея было записано более 140 образцов. Среди минералов – эпидот, диопсид, везувиан, магнетит, перовскит, тита-

нит, андрадит, кианит, барит, циркон, тальк и др. В маршруте по копиям Южного Урала он был вместе с хранителем Геологического музея В.И. Воробьевым. Особенно богатыми были сборы в Шишимской копи (рис. 2).

Из отчета Геологического музея имени императора Петра Великого за 1905 год можно понять, что вклад Егорова в коллекцию музея более широк, чем только материалы, для которых указано его имя (здесь и далее цитируется в орфографии источника):

«...У Горн. Инж. В.А. Юсса куплена большая коллекция лейхтенбергитовъ (всего 42 экземпляра) и перовскитовъ. Эти экземпляры, за исключениемъ нѣсколькихъ кристалловъ, оставшихся въ личной коллекціи В.А. Юсса, являются лучшими образцами данного минерала, которые когда-либо добывалась. Всѣ эти кристаллы лейхтенбергита добыты лѣтомъ текущего года студ. Горн. Инст. К.Ф. Егоровымъ изъ копи на г. Шиши (во время работъ нѣсколько дней пробывъ вмѣстѣ съ К.Ф. Егоровымъ и Хранит. Музея В.И. Воробьевъ), и вмѣстѣ съ подаренными В.А. Юсса (см. колл. 362) и К.Ф. Егоровымъ (см. колл. 398) они образуютъ, безъ сомнѣнія, лучшую коллекцію лейхтенбергита и его спутниковъ, которая существуетъ гдѣ-либо въ другомъ Музеѣ или частной коллекціи...» (Годовой отчет Геологического Музея... 1906).

В марте 1907 года уже горный инженер Константин Егоров был откомандирован в горное управление в Иркутске, где работал до 1916 года. К 1913 году он получил должность старшего геолога. Кроме работы в управлении, он преподавал в Иркутском горном училище, на Иркутских общедоступных курсах, в женской гимназии.

Первые сибирские образцы от него были получены музеем в 1909 году. Это минералы из Слюдянки лазурит и байкалит (диопсид), а также стибнит с привязкой «Приморская обл., в 7 в. от л. бер. Амура в 400 в. от Благовещенска» и галит из Якутской области. По-видимому, с этого времени образцы Егорова сопровождались его личными этикетками. Их разнообразный дизайн и автографы Егорова на них можно увидеть на иллюстрациях к статье.

Минералы из Слюдянки неоднократно поступают от Егорова в коллекцию музея. В 1911–1912 годах отсюда записаны флогопит, апатит (рис. 3), диопсид, титанит.

Уточнить привязки якутского галита могут переданные в 1911–1912 годах образцы (рис. 4). Тут для галита указаны привязки: «Якутская обл., р. Вилюй, Кемпендяйск. сол. ист.» и там же: «р. Кюндяй». Поездка в соленосные районы Якутии была описана Егоровым в статье «Поездка в соленосный район р. Кемпендяя Якутской области»: «Лѣтомъ 1911 года мнѣ было поручено Иркутскимъ Гор-

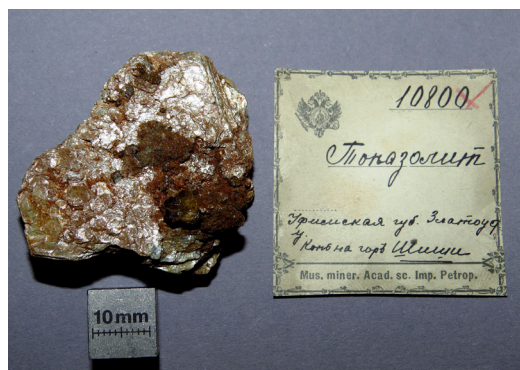

Рис. 2. Образец ФММ_1_10800 с этикеткой. Андрадит (топазолит) на лейхтенбергите, Шишимская копъ, Южный Урал.

Рис. 3. Образец ФММ_1_9107 с этикетками. Апатит (мороксит) в породе, 12 см, Слюдянка.

Рис. 4. Образец ФММ_1_1515 с этикетками. Галит, выколот по спайности, 11 см, р. Кюндяй, Якутия.

нымъ Управлениемъ осмотрѣть соляныя залежи по рѣчкѣ Кемпендяй и дать хоть приблизительное представлѣніе о степени благонадежности этого

мѣсторожденія...».

Подробный рассказ о пути к залежам соли и соленым источникам читается как приключенческий роман, полный трудностей и опасностей.

«...Обращаю вниманіе еще на обычай охотниковъ-якутовъ разставлять въ тѣхъ мѣстахъ, куда часто ходятъ лоси, особаго рода западни (я не знаю ихъ названія), которыя состоятъ въ слѣдующемъ: черезъ тропу, по которой проходятъ звѣри, протягивается конскій волосъ на высотѣ 1/2–1 арш. отъ земли, разрывъ котораго ведетъ либо къ выстрѣлу спрятаннаго по близости ружья, либо къ спусканію тетивы лука; пуля или стрѣла направлены такъ, чтобы они угодили какъ разъ въ грудь животнаго. Особенно часто это практикуется на тропинкѣ, ведущей къ Кюндяйскому обнаженію каменной соли, куда сходитсѣ, судя по слѣдамъ, очень много лосей. Мы пробирались съ большою осторожностью, осматривая внимательно каждую пядь земли, прежде чѣмъ сдѣлать шагъ» (Егоров, 1917).

В 1911 году в Музей попадает и первая порция минералов из полиметаллических месторождений Тетюхе. Это практически самое начало разработки месторождений, и среди добытых образцов закономерно присутствуют минералы зоны окисления – аурихальцит, каламин, смитсонит.

В коллекции музея есть 119 образцов, авторами которых записаны совместно К.Ф. Егоров, Б.Ю. Бринер и П.В. Виттенбург. Привязка этих материалов звучит так: «р. Тетюхе, Приморская обл.». Среди образцов представлена скарновая, сульфидная минерализация и минералы зоны окисления рудных тел. Большая часть образцов была записана в коллекцию месторождений в 1928 году, но в инвентарных книгах помечено, что они поступили несколькими подборками в период 1911–1916 годов.

По-видимому, триумвират Егоров – Бринер – Виттенбург начал свое сотрудничество как раз в 1911 году. Кто были соавторы материалов, переданных в музей Егоровым?

Борис Юльевич Бринер (1889–1947) – последний советский олигарх, владелец до 1931 г. полиметаллических рудников Приморья, золотых приисков, судоверфей, отец оскаронного американского актера Юла Бриннера, человек, на долю которого выпало множество фантастических путешествий и приключений.

Павел Владимирович Виттенбург (Пауль Людвиг фон Виттенбург) (1884–1968), уроженец Владивостока, сын посланного в Сибирь за участие в польском восстании остзейского немца, геолог, географ, профессор нескольких университетов, полярный исследователь, участник многочисленных экспедиций, узник сталинских лагерей.

Образцы из Приморья в коллекции музея есть

и от каждого из этих авторов в отдельности. Поступления от Виттенбурга начинаются с 1911 года, а от Бринера – с 1913-го.

Вероятно, сотрудничество Бринера с Егоровым и Виттенбургом помогло ему написать геолого-минералогический очерк принадлежавшего ему месторождения (Бринер, 1915).

Не исключено, что влияние Бринера привело в дальнейшем и к переезду Егорова в 1916 году из Иркутска в Приморье.

В 1912 году Егоровым были переданы в музей материалы, связанные со случившимся в Прибайкалье ажиотажем, обязанным радиоактивным рудам. Это время начала работы организованной В.И. Вернадским Радиевой экспедиции. Вот как об этом писал сам Егоров:

«По своему возвращеніи изъ С.-Петербурга весной 1912 года, я засталъ въ Иркутске волненіе по поводу якобы найденныхъ на Байкале колоссальныхъ залежей смоляной урановой руды. Местный Отдѣль Императорскаго Русскаго Географическаго Общества разослалъ во многія учрежденія извещеніе, что на Байкале между Хамар-дабаномъ и Харгальгульскимъ хребтомъ, тамъ, где сопка съ кумирней, найдены залежи смоляной урановой руды – пластами, мощностью до одной сажени...

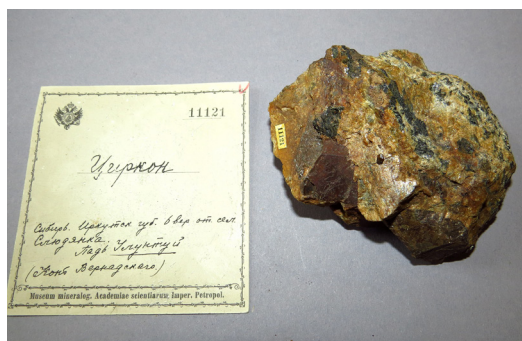
...Въ виду ряда заявокъ на «железные руды», съ целью захвата радиоактивныхъ месторожденій, местность эта, вместе съ прилегающими районами полосы Байкала, была изъята Горнымъ Департаментомъ изъ частнаго пользованія...

Заявивъ въ музей Географическаго Общества, что по моему мненію это не урановый минералъ, я досталъ въ Иркутске съ большимъ трудомъ кусочки найденнаго минерала (по местному «смолки» или «смолянки») и отправилъ ихъ въ Горный Институтъ для анализа, а самъ немедленно выехалъ на Байкаль въ Слюдянку, куда и прибылъ 18-го апрѣля...

Когда я внимательно присмотрѣлся къ окружающимъ породамъ и увидалъ минералъ in situ, я пересталъ сомневаться, что имею дело съ ортитомъ, съ уранъ-ортитомъ, съ которымъ мне, въ свое время, приходилось уже иметь дело на Уралѣ...» (Егоров, 1914).

В коллекции музея эти поиски отразились образцами ортита, сфена, шерла, циркона, магнетита, роговой обманки из Ортитовой копи и копи Вернадского в районе Слюдянки (рис. 5). Отсюда же Егоровым были собраны поповские в коллекции музея образцы менделеевита (бетафита).

В том же, 1912 году Егоров побывал и на угольных месторождениях Тарбагатая (Забайкалье, неподалеку от Петровска-Забайкальского). Здесь им была сделана находка, вошедшая в историю палеонтологии. Впервые на территории России были

(a)

(б)

Рис. 5. Образцы FMM_1_11121 и FMM_1_11132 с этикетками. Циркон в полевом шпате с титанитом, ортитом, 11 см (a) и 3 см (б), копь Вернадского, Слюдянка.

найлены ископаемые останки динозавров, хотя незадолго до этого американский палеонтолог Чарльз Марш заявлял: «Динозавры России, подобно змеям Ирландии, известны только тем, что они отсутствуют». Палеонтолог А.Н. Рябинин в образцах, собранных Егоровым, опознал хищного динозавра позднеюрского возраста (Рябинин, 1914).

В коллекции музея этот этап исследований Егорова иллюстрируют пять образцов каменного угля из «Тарбагатайских степей Забайкальской области, близ разъезда 37 км», собранные и поступившие в коллекцию в 1912 году (рис. 6). По-видимому, изучение угольных месторождений региона было важной задачей, поставленной перед горным инженером в это время. Он описывает обнажение бурого угля в своей поездке на Кемпендяй в 1911 году. В коллекции Минералогического музея есть также образцы лигнита из окрестностей Хара-Нора (Забайкалье), собранные, судя по авторской этикетке, в 1910 году. В дальнейшем уголь во многом определит судьбу Егорова.

В 1913 году как отдельная коллекция в музей от него поступают запрошенные Ферсманом образцы глинистого минерала розового цвета, на то время описанного как нефедьевит (сейчас он отождествлен с монтмориллонитом) из Восточного Забайкалья. Это новое его местонахождение по сравнению с первоначальной находкой (Кличкинский рудник).

Егоров подошел к запросу Ферсмана серьезно: даже в одном из этих образцов, показанном на рис. 7, более 1,5 кг материала. Собранные Егоровым образцы стали основой исследования, опубликованного Ферсманом в том же году (Ферсмань, Цитлядзева, 1913).

В это время музей получил от Егорова еще ряд образцов с общей привязкой «Верхнеудинский уезд, район системы реки Курбы». Среди них преобладают минералы скарнов и связанной с ними рудной минерализацией: андрадит, эпидот, вол-

ластонит, актинолит, магнетит, халькопирит, борнит, пирит.

Тесное сотрудничество Егорова с Ферсманом завязалось с 1912 года. Зимой 1912 и 1913 годов он приезжал в Санкт-Петербург, где передавал свои материалы в музей и встречался с А.Е. Ферсманом, перешедшим сюда в 1911 году вместе с В.И. Вернадским, уволившимся из Московского

Рис. 6. Образец FMM_1_21221 с этикетками. Каменный уголь, 13 см, Тарбагатайские копи, Зезабайкалье.

Рис. 7. Образец FMM_1_4118 с этикеткой. Нефедьевит из Забайкалья, длинная сторона коробки 20 см.

университета.

В письмах Ферсману Егоров неоднократно просит присылать в Иркутск новую литературу по минералогии и геологии. В письме от 29 марта 1914 года он пишет: «Передайте всем, начиная с Владимира Ивановича [Вернадского], мой привет. Убедительно прошу и его не забывать меня присылкой своих трудов. Между прочим получил я от Вас авт[орский] оттиск Вашей статьи и статьи Касперовича из «Сборника в честь 25-летия науч[ой] деят[ельности] В.И. Вернадского». Большое Вам спасибо!. Но укажите мне, каким образом и где можно достать этот сборник. И вообще научите, как сделать, чтоб Акад[емия] Наук все работы, касающиеся минералогии, геологии, петрографии и палеонтологии, присылала в библиотек[у] Ирк[утского] Г[орного] Управления. Возможно ли это?»

В этом же году начинается радикально изменившая судьбу страны Первая мировая война. Письмо Егорова Ферсману 25 октября 1914 года звучит трагически: «...Несмотря на то большое расстояние, которое отделяет нас от района войны, мы здесь тоже переживаем довольно остро события: все происходит в таком грандиозном масштабе, все так захватывающе интересно, несмотря на весь ужас этой ожесточенной войны, что сердце не может в такое время спокойно биться, и жадно ловишь известия с театра сражений. Знаете ли, временами начинает казаться наше минералогическое дело перед теперешними событиями таким маленьким, таким ничтожным и ненужным, что невольно опускаются руки и не хочется смотреть на минералы. Какой страшный кошмар повис над миром!..» (Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 218. Л. 20).

В 1916 году Егоров был назначен управляющим Сучанских угольных копей. Сучанский рудник в это время – крупнейший в Приморье источник каменного угля. Это стратегическое сырье, основной в то время энергоноситель для судов, железных дорог и электростанций. С появлением в Сучане Егорова началось строительство нового жилья для рабочих, строится общественно-культурный центр («Народный дом»).

К.Ф. Егоров в рапорте управляющему Сучанскими угольными копиями в 1916 году писал: «Все рабочие и служащие пользуются для проживания бесплатным помещением с электрическим освещением, отоплением и водоснабжением. Пищевые продукты первой необходимости и товары население копей и узкоколейной железной дороги приобретают из устроенных в 1916 г. казенных складов и частных лавок. Все служащие и рабочие копей пользуются бесплатной медицинской помощью и медикаментами в руднической больнице, находящейся на шахте № 2, на 10 кроватей, и в приемных покоях на шахте № 1, на станции Тигровой и на станции Фанза руднической железной дороге.

Население копей пользуется почтовыми услугами на открытом в 1911 г. почтово-телеграфном отделении. Для обучения детей служащих и рабочих существует на руднике две школы на 135 чел. и одна школа на станции ж. д. Фанза на 30 чел.» (Сучанский рудник... 2002).

В 1917 году все радикально изменилось. На Сучанском руднике был создан первый в Приморье совет рабочих депутатов. Добыча угля в 1918 году резко упала. Что произошло в это время, Егоров описывал так: «В сентябре месяце 1917 г. на руднике произошел большевистский переворот, и законная администрация была отстранена. Ровно через год, в сентябре 1918 г. я пришел на Сучан вместе с иностранным отрядом, состоявшим из 250 американцев, 300 японцев, 50 китайцев и 25 казаков под общим начальством американского полковника Лоринга, – и большевизм в Сучане был ликвидирован» (Сучанская долина в годы Гражданской войны, 1938).

После этого Егорова ждал путь белого эмигранта. Когда пало правительство Колчака, Егоров вместе с американскими войсками покинул Приморье. В 1920–1923 годах он работал в фирме братьев Скидельских, известных промышленников, владевших среди прочего и угольными месторождениями, где заведовал горно-геологической частью. Он проводил геологические изыскания в Маньчжурии и Северном Китае.

В феврале 1923 года Егоров писал А.Е. Ферсману из Харбина: «От г[осподина] Э[дуарда] Э[дуардовича] Анерта, совершившего поездку в Петроград и обратно, я узнал, что Вы, слава Богу, живы и здоровы. Получение сведений из России (для меня по крайней мере) равносильно вестям с того света. Не стану описывать в своем письме, как жилось и чувствовалось за эти последние года: на эту тему приходится или ничего не говорить, или говорить без конца. Лучше напишу Вам вкратце, что я сейчас делаю и как живу, в надежде получить от Вас такое же письмо. Эти строки я набрасываю в Харбине, куда приехал на время по делам, а живу я теперь в Пекине» (Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 218. Л. 33).

1923–1925 годы Егоров провел в путешествиях по Китаю. С этим, очевидно, связаны попавшие в музей уже в 50-х годах XX века образцы с привязками «Телин» (рис. 8), «Ташигао», «Хайчен», «окрестности Мукдена», «Джехол», «Антунг» (все это в Маньчжурии), а также «Юнань», «Квантунский полуостров», «между Пекином и Тяньцзинем».

В 1925 году Егоров совершил кругосветное путешествие. Подробности его неизвестны, но в материалах его коллекции география очень обширна. Это Австралия, Англия, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Германия, Дания, Египет, Индия, Исландия,

Рис. 8. Образец FMM_1_54122 с этикетками. Тетраэдрит, 12 см, Телин, Маньчжурия.

Испания, Италия, Канада, Китай, Корея, Новая Каледония, Норвегия, Польша, Румыния, США, Финляндия, Франция, Цейлон, Чили, Швейцария, Швеция, Юго-Западная Африка, Япония. Особенно богата подборка минералов из Японии. Это не удивительно, если учесть историю Маньчжурии и существование здесь в 1932–1945 годах тесно связанного с Японией Маньчжоу-го.

Собственно, японцы и организовали в Маньчжоу-го (к тому времени Даманьжоу-диго) Бюро по делам российских эмигрантов (которых тут было до 100 000 человек) в Маньчжурской империи. Из документов этого бюро взята значительная часть сведений о К.Ф. Егорове (Ермацанс, Болотский, 2018).

Вероятно, среди материалов коллекции есть как лично собранные в разных странах материалы, так и приобретенные им в разные годы.

В коллекции имеются образцы с привязками в Богемии. Здесь можно предположить, что они попали в собрание до 1918 года, когда Богемия вошла в состав Чехословакии. На относительно ранний характер некоторых материалов указывает и привязка «Тироль» – эта земля в 1919 году была разделена между Австрией и Италией. На историю до 1918 года указывает также адрес «Македония».

После 1925-го и по крайней мере до 1935 года Егоров жил в Харбине, читал лекции в Харбинском политехническом институте. Предполагается, что позже он работал в Бюро горных разработок и геологических наук в Маниле, Филиппины (Ермацанс, Болотский, 2018). Но эта и дальнейшая часть его истории пока неизвестны.

Самая значительная часть материалов, собранных Егоровым, попала в музей уже в 50-х годах XX века. В книге регистрации коллекций ее номер 3337, она описывается как «разные месторожде-

ния», «разные минералы», а автор указан как «геолог».

Год ее поступления – 1950-й, основная часть записана в коллекции музея в 1952 году, но некоторые материалы записывались и позднее, до 1962 года. Судя по разнообразию минеральных видов и географии, представленной как месторождениями, где Егоров побывал еще в студенчестве и будучи в России (рис. 9), так и далекими от России, теми, где он побывал уже в эмиграции, это его личная коллекция, собиравшаяся десятилетиями. Информации о том, как и какими путями она попала в СССР, не нашлось.

Может быть, как-то связана эта история с событиями, объединяющими упомянутых здесь людей, место и время. Егоров, как известно, работал в Харбине в фирме Скидельских. Скорее всего, его коллекция находилась именно в Харбине, и Скидельские не могли о ней не знать. Они при беспрецедентной изменчивости власти в этих регионах в первой половине XX века оставались влиятельными представителями белой эмиграции, крупными промышленниками. Это продолжалось до 1945 года, когда советские войска, разгромив Квантунскую армию, заняли Северо-Восточный Китай. По случаю освобождения Харбина от японцев глава советской военной администрации назначил торжественный прием. В числе видных деятелей русской харбинской диаспоры на него были приглашены братья Скидельские – Соломон и Симон. После приема никто из них домой больше не вернулся. О дальнейшей судьбе братьев известно вот что.

Скидельский Соломон Леонтьевич, 1878 года рождения, уроженец Гродненской губернии, был осужден 15 июля 1950 года военным трибуналом войск МВД СССР в Московской области по ст. 58-4-6 УК РСФСР на 25 лет лишения свободы. Умер 24 марта 1952 года.

Рис. 9. Образец FMM_1_54429 с этикеткой. Изумруд, 2,5 см, Изумрудные копи Урала.

Скидельский Семен (Симон) Леонтьевич, 1885 года рождения, уроженец г. Екатеринослава, был арестован 7 сентября 1945 года, умер 24 марта 1948 года в спецгоспитале (Ковальчук, 2005).

Возможно, совпадение времени этих событий с появлением значительной части коллекции Егорова в СССР случайно, но определенно можно ска-

зать, что в хранящихся в Минералогическом музее образцах с авторством Константина Федоровича Егорова заключено множество открытий, находок в минералогии, геологии, палеонтологии и крайне богатая событиями и драмами история первой половины XX века.

Список литературы:

Архив РАН. Ф. 544. Оп. 8. Д. 218. Письма и телеграммы Егорова Константина Федоровича (горный инженер) А.Е. Ферсману.

Бринер Б. Серебро-свинцово-цинковое месторождение Тетюхэ. Петроград. 1915. Отдельный оттиск из Известий геологического комитета, т. XXXIV. Т. 296. С. 855–887.

Генералов М.Е. Дороги и кристаллы Александра Лабунцова // *Металлы Евразии.* 2019. №5. С. 60–65.

Годовой отчет Геологического Музея имени Императора Петра Великого Императорской Академии Наук за 1905 годъ // *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ.* 1906. Т. 24. Вып. 4/5. С. 205–262.

Егоровъ К.Ф. О находке радиоактивныхъ минераловъ на Байкале // *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ.* VI серия. 1914. 8:1. С. 57–65. (Представлено в заседании Физико-Математического Отделения 13 ноября 1913 г.)

Егоровъ К.Ф. О находке радиоактивныхъ минераловъ на Байкале // *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ.* VI серия. 1914. 8:1. С. 57–65.

Егоров К. Поездка в соленосный район р. Кемпендя Якутской области // *Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества.* Т. XVI. 1916. Иркутск: типография Иркутского Т-ва Печатного Дела, 1917. С. 78–102.

Ермацанс И.А., Болотский Ю.Л. Горный инженер Константин Егоров – первооткрыватель динозавров на территории России // *Новый исторический вестник.* 2018. № 4 (58). С. 148–163.

Ковальчук В.Н. Скидельские: короли чёрного золота: к 160-летию со дня рождения видного предпринимателя Л. Скидельского // *Восточный базар.* 2005. № 8/9 (81). С. 30–31.

Мохова Н.А., Генералов М.Е. Генерал и его коллекция. Собрание минералов Г.П. Черника в минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана // *Новые данные о минералах.* 2007. Вып. 42. С. 120–128.

Рябинин А.Н. Заметка о динозавре из Забайкалья // *Тр. Геол. музея им. Петра Великого ИАН.* 1914. Т. 8. Вып. 5. С. 133–140.

Сучанская долина в годы Гражданской войны // *Красный архив.* 1938. Т. 6 (91). С. 29.

Сучанский рудник: документы и материалы. Владивосток, 2002. С. 71.

Ферсманъ А., Цитлядзева Л. Нефедьевитъ изъ окрестностей Троицкосавска // *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ.* VI серия. 1913. 7:11. С. 677–687.